

Научная статья

УДК 343.222

doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).2.199-204

## КОГО МОЖНО ОСВОБОЖДАТЬ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ?

Игорь Владимирович Овсянников<sup>1</sup>

<sup>1</sup> Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, [ivover@mail.ru](mailto:ivover@mail.ru), <https://orcid.org/0000-0003-4226-5958>

**Аннотация.** В статье анализируются разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по поводу отдельных положений законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности. В свете процессуального принципа презумпции невиновности исследуются законодательные термины для именованя лиц, освобождаемых от уголовной ответственности, и вопрос о соотношении понятий, обозначаемых этими терминами. Приводятся примеры из современной судебной практики. Формулируется предложение по совершенствованию уголовного закона.

**Ключевые слова:** освобождение от уголовной ответственности, подозреваемый, обвиняемый, принцип презумпции невиновности

### Для цитирования

Овсянников И. В. Кого можно освобождать от уголовной ответственности? // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1–4), № 2. С. 199–204. DOI: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).2.199-204.

Original article

## WHO CAN BE EXEMPTED FROM CRIMINAL LIABILITY?

Igor' Vladimirovich Ovsjannikov<sup>1</sup>

<sup>1</sup> Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, [ivover@mail.ru](mailto:ivover@mail.ru), <https://orcid.org/0000-0003-4226-5958>

**Abstract.** The article analyzes the explanations by the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of certain provisions of legislation regulating the grounds and procedure for exemption from criminal liability. In the light of the procedural principle of the presumption of innocence, legislative terms for naming persons exempted from criminal liability and the question of the correlation of concepts denoted by these terms are investigated. Examples from modern judicial practice are given. A proposal is formulated to improve the criminal law.

© Овсянников И. В., 2023



Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

**Keywords:** exemption from criminal liability, suspect, accused, the principle of presumption of innocence

**For citation**

Ovsjannikov, I. V. 2023, 'Who can be exempted from criminal liability?', *Man: crime and punishment*, vol. 31(1–4), iss. 2, pp. 199–204, doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).2.199-204.

Институт освобождения от уголовной ответственности активно применяется в судебной практике, что влечет за собой ряд положительных последствий. Такая практика существует в интересах потерпевших, поскольку необходимое условие освобождения от ответственности по большинству оснований, сформулированных в гл. 11 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), возмещение ущерба или заглаживание вреда, причиненного преступлением. Она соответствует интересам и общества, и государства, так как позволяет сокращать количество осуждаемых лиц, а также уменьшать нагрузку на уголовно-исполнительную систему.

Понятие «освобождение от уголовной ответственности», как и понятие самой уголовной ответственности, многократно используется в нормах уголовного закона, но не определяется им. Нет дефиниций этих понятий и во взаимосвязанных с УК РФ других отраслевых законах – Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (УПК РФ), Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (УИК РФ). Отсутствие законодательных определений указанных понятий затрудняет понимание многих норм уголовного закона. Из содержания норм гл. 11 УК РФ правоприменителю нелегко понять и то, кого уголовный закон позволяет освобождать от уголовной ответственности.

Разъяснить некоторые возникающие применительно к нормам гл. 11 УК РФ вопросы попытался Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (далее – постановление № 19). Но при буквальном толковании положений, сформулированных в постановлении № 19, правовая позиция Пленума Верховного Суда РФ представляется не вполне последовательной и внутренне противоречивой.

С одной стороны, в п. 1 постановления № 19 Пленум Верховного Суда РФ считает освобождение от уголовной ответственности отказом государства от ее реализации в отношении лица, совершившего преступление, причем посредством применения норм гл. 11 УК РФ реализуются принципы справедливости и гуманизма. Указанные принципы закреплены в ст. 6, 7 УК РФ, в которых говорится также о лице, совершившем преступление. Следовательно, освободить от ответственности за преступление можно, по мнению Пленума Верховного Суда РФ, лишь то лицо, которое совершило это преступление.

С другой стороны, в п. 2 постановления № 19 разъясняется, что в ст. 75–76.2 УК РФ впервые совершившим преступление следует считать и то лицо, которое ранее было освобождено от уголовной ответственности. Если лицо ранее освобождалось от уголовной ответственности (в связи с другим преступлением), то данное лицо ранее указанного другого преступления не совершало. Если исходить из этого, то придется признать, что ранее лицо было освобождено от ответственности за другое преступление, которого не совершало. Это противоречит тому пониманию освобождения от уголовной ответственности, которое Пленум Верховного Суда РФ предлагает в п. 1 постановления № 19.

Толкование и понимание правоприменителями уголовного закона осложняется и тем, что для именованного лица, освобождаемого от уголовной ответственности, законодатель использует различные термины. Если в Общей части УК РФ это лицо, впервые совершившее преступление (ч. 1 ст. 75, 76, ч. 1, 2 ст. 76.1, 76.2), совершившее преступление (ч. 2 ст. 75, 78, ч. 2 ст. 84, ч. 1 ст. 90) или совершившее деяния, содержащие признаки составов определенных преступлений (ч. 3 ст. 76.1), то в тексте ст. 300 УК РФ – это лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления. Пленум Верховного Суда РФ эти термины, по-видимому, считает синонимами. Так, обращая внимание на процессуальные особенности применения норм гл. 11 УК РФ, он указывает со ссылкой на ч. 2 ст. 27 УПК РФ, что обязательным условием принятия решения о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования на основании п. 3 ч. 1 ст. 24, 25, 25.1, 28, 28.1 УПК РФ «является согласие на это лица, совершившего преступление». Хотя в тексте ч. 2 ст. 27 УПК РФ в качестве запрета на прекращение уголовного преследования указано возражение против этого подозреваемого или обвиняемого, а не лица, совершившего преступление.

Возникает вопрос о соотношении понятий, обозначаемых указанными терминами. По нашему мнению, считать лицо, хотя и наделенное процессуальным статусом подозреваемого или обвиняемого, но в отношении которого еще не завершено или даже не началось судебное разбирательство и не состоялся обвинительный приговор, лицом, совершившим преступление, нельзя. Этому препятствует принцип презумпции невиновности: обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном УПК РФ порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (ч. 1 ст. 49 Конституции РФ, ч. 1 ст. 14 УПК РФ)<sup>1</sup>. Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания (ч. 1 ст. 14 УК РФ).

В науке уголовного процесса обоснованно утверждается, что необходимым условием для непротиворечия освобождения от уголовной ответственности Конституции РФ закрепленному в ней принципу презумпции невиновности является отсутствие в решении о прекращении дела официального утверждения о том, что определенное лицо совершило преступление [1, с. 8, 13–14], отсутствие в нем решения вопроса о виновности, отсутствие выражений, свидетельствующих о том, что суд или следователь считает лицо виновным в совершении преступления [2, с. 171].

Следует согласиться с теми областными судами, которые, ссылаясь, в частности, на уголовно-процессуальный принцип презумпции невиновности, указывают, что при освобождении от уголовной ответственности в постановлении (о прекращении дела) следует указывать, не какое преступление совершил обвиняемый (подсудимый), а в

<sup>1</sup> Конституционный Суд РФ указывает, что «...отказ в возбуждении уголовного дела или его прекращение в связи с освобождением лица от уголовной ответственности и наказания по реабилитирующему основанию не влекут признание лица виновным или невиновным в совершении преступления. Принимаемое в таких случаях процессуальное решение не подменяет собой приговор суда и по своему содержанию и правовым последствиям не является актом, которым устанавливается виновность подозреваемого или обвиняемого (подсудимого) в том смысле, как это предусмотрено статьей 49 Конституции Российской Федерации» (По делу о проверке конституционности положений пункта 3 части первой статьи 24, пункта 1 статьи 254 и части восьмой статьи 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В. Ю. Глазкова и В. Н. Степанова : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 2 марта 2017 г. № 4-П // Вестник Конституционного Суда Рос. Федерации. 2017. № 3).

чем он обвиняется, что «безусловное освобождение от ответственности означает безоговорочный отказ от признания лица преступником»<sup>1</sup>.

Однако на практике, прекращая уголовные дела по нереабилитирующим основаниям с освобождением обвиняемых от уголовной ответственности, в описательно-мотивировочной части соответствующих постановлений судьи нередко констатируют факты совершения этими обвиняемыми преступлений. Такая констатация противоречит принципу презумпции невиновности. Негативные примеры такого рода приводятся, в частности, в справках Саратовского областного суда. Так, в постановлении мирового судьи в отношении А. указано, что А. совершил угрозу убийством, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы; в постановлении мирового судьи в отношении Т., К. указано, что Т., К. совершили незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица<sup>2</sup>.

Ершовский районный суд Саратовской области, отказывая в удовлетворении ходатайства следователя о прекращении дела и назначении судебного штрафа в отношении Х. Ж. М., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 26.4 УК РФ, в постановлении от 31 марта 2020 г. указал, «...учитывая, что действия обвиняемого повлекли смерть Х. Р. А., возмещение материального и морального вреда лицу, признанному по делу в качестве потерпевшего – одному из родственников погибшего, нельзя признать возмещением ущерба, как основание для прекращения уголовного преследования в силу статьи 76.2 УК РФ». Саратовский областной суд справедливо указывает на недопустимость таких формулировок в постановлениях по результатам рассмотрения ходатайств органов предварительного расследования о прекращении уголовного дела, на недопустимость категоричных выводов о виновности лица в совершении преступления, в котором оно подозревается (обвиняется), и при отказе в удовлетворении ходатайств, при этом справедливо отмечает допустимость в подобных случаях ссылок на характер и степень общественной опасности деяния, в котором подозревается или обвиняется лицо<sup>3</sup>.

Полагаем, что одна из причин пренебрежения судьями принципом презумпции невиновности в выносимых постановлениях, а также противоречивости указанной выше правовой позиции Пленума Верховного Суда РФ при разъяснении понятия «освобождение от уголовной ответственности» – несовершенство закона. Формулировки норм Общей части УК РФ представляются не вполне корректными в части именованного лица, освобождаемого от ответственности. На это обращается внимание и в научной литературе.

<sup>1</sup> Справка по результатам обобщения судебной практики применения судами Иркутской области законодательства, регламентирующего основания и порядок прекращения уголовного дела и уголовного преследования, освобождения от уголовной ответственности, за 2016 год // Сайт Иркутского областного суда. URL: [http://oblsud.irk.sudrf.ru/modules.php?name=docum\\_sud&id=557](http://oblsud.irk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=557) (дата обращения: 01.07.2022).

<sup>2</sup> См.: Справка по изучению практики постановления судами Саратовской области оправдательных приговоров, вынесения решений о прекращении уголовных дел по нереабилитирующим основаниям за 2019 г. // Сайт Саратовского областного суда URL: [http://oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?name=docum\\_sud&id=10238](http://oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=10238) (дата обращения: 27.08.2022)

<sup>3</sup> См.: Справка по итогам изучения судебной практики рассмотрения ходатайств следователей и дознавателей о прекращении уголовного дела и назначении обвиняемому (подозреваемому) меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа за период 2020–2021 годов // Сайт Саратовского областного суда. URL: [http://oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?name=docum\\_sud&id=10258](http://oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=10258) (дата обращения: 27.08.2022).

Так, Л. В. Головки видит основную проблему в том, что материально-правовая конструкция освобождения от уголовной ответственности создавалась без учета уголовно-процессуального права и в необходимости сведения воедино уголовного права и уголовного процесса, которые не могут функционировать друг без друга. В связи с этим применительно к рассматриваемому институту он полагает корректным именовать лицо не «лицом, совершившим преступление», а лицом, подлежащим уголовному преследованию [3, с. 324, 328].

Для случая прекращения уголовного дела или уголовного преследования и назначения лицу судебного штрафа Пленум Верховного Суда РФ в п. 256 постановления № 19 указывает на необходимость приведения в описательно-мотивировочной части постановления судьи, в частности, описания преступного деяния, в совершении которого лицо подозревается или обвиняется, пункта, части, статьи УК РФ, а также вывода о том, что выдвинутое в отношении лица подозрение или предъявленное лицу обвинение подтверждается доказательствами, собранными по делу. Таким образом, разъясняя процессуальные особенности применения норм гл. 11 УК РФ, Пленум Верховного Суда РФ говорит не о совершении преступления лицом, освобождаемым от ответственности, а лишь о подозрении или обвинении, выдвинутом в отношении его. Такая терминология представляется нам предпочтительной. Об освобождении от уголовной ответственности подозреваемого, обвиняемого с прекращением его уголовного дела (преследования) говорит и Конституционный Суд РФ<sup>1</sup>.

В целях совершенствования уголовного закона представляется целесообразным для именованного лица, освобождаемого от уголовной ответственности, использовать единую терминологию: в Общей части УК РФ следует говорить не о лице, совершившем преступление или деяние, содержащие признаки состава преступления, а о лице, обвиняемом в совершении преступления (по примеру ст. 300 УК РФ). Такое законодательное изменение будет соответствовать принципу презумпции невиновности, а также позволит устранить повод для пренебрежения указанным процессуальным принципом в правоприменительной практике. Аналогичные изменения целесообразно внести и в содержание постановления № 19 (в целях устранения существующих в нем противоречий).

### **Список источников**

1. Хабарова Е. А. Прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям: система оснований и гарантии прав участников процесса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. 25 с.
2. Трубникова Т. В. Принцип презумпции невиновности и прекращение уголовного дела / уголовного преследования с назначением судебного штрафа // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. статей / науч. ред. О. И. Андреева, Т. В. Трубникова. Томск : Издательский дом Томского государственного университета, 2018. Ч. 79. С. 167–181.
3. Головки Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве : монография. М. : Юрид. центр Пресс, 2002. 544 с.

<sup>1</sup> См.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гомзикова Юрия Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 76 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьей 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 10 февраля 2022 г. № 188-О. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision589300.pdf> (дата обращения: 01.07.2022).

### References

1. Habarova, E. A. 2004, *Termination of criminal cases on non-rehabilitating grounds: the system of grounds and guarantees of the rights of participants in the process: PhD thesis (Law)*, Екатеринбург.
2. Trubnikova, T. V. 2018, 'The principle of presumption of innocence and termination of a criminal case/prosecution with the imposition of a court fine', in O. I. Andreeva, T. V. Trubnikova (eds), *Legal problems of strengthening Russian statehood: collection of articles*, vol. 79, pp. 167–181, Publishing House of Tomsk State University, Tomsk.
3. Golovko, L. V. 2002, *Alternatives to Criminal Prosecution in Modern Law: Monograph*, Law Center Press, Moscow.

### Информация об авторе

**И. В. Овсянников** – доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник научно-исследовательского отдела научного центра.

### Information about the author

**I. V. Ovsjannikov** – Doctor of Law, Associate Professor, Chief researcher of the Research Department of the Scientific Center.

### Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 26.02.2023; одобрена после рецензирования 11.04.2023; принята к публикации 24.05.2023.

The article was submitted 26.02.2023; approved after reviewing 11.04.2023; accepted for publication 24.05.2023.